

УДК 398.22

ББК 83.3(2Рос=Калм)

ОБ УКАЗАТЕЛЕ ЭПИЧЕСКИХ ТЕМ (ИЗ ОПЫТА СОСТАВЛЕНИЯ)

Ц. Б. Селеева

Наличие значительного массива фольклорных текстов ставит перед современными исследователями задачу систематизации и каталогизации накопленного материала. «Благодаря систематизации в научный оборот в упорядоченном виде вводится массовый и достоверный материал, без чего немислимы какие-либо объективные результаты по всем основным проблемам, в особенности тем из них, какие надлежит разрабатывать в этногенетическом плане» [Смирнов 1988: 3]. На сегодня известны десятки и создаются новые сюжетно-мотивные указатели к текстам разных фольклорных жанров. Создание указателей — процесс сложный, обусловленный рядом проблем, связанных с вопросами научной интерпретации, рассмотрения и систематизации материала. Обратившись к накопленному опыту¹, мы предприняли попытку составления указателя эпических тем. Актуальность данной задачи обусловлена недостаточной изученностью тематического состава эпических песен «Джангара» и проблематикой исследования имманентной структуры эпического текста, имеющей остро дискуссионный характер.

Героический эпос «Джангар» является комплексом полистадиальных текстов народного словесного творчества, представленных рядом самостоятельных национальных версий: калмыцкой, синьцзян-ойратской, монгольской. Специфические особенности каждой из версий обусловле-

ны определенными факторами, но наряду с ними выявляются и сходства различного уровня, обусловленные общегенетическим свойством книжно-устной эпической традиции тюрко-монгольских народов.

Исследователи калмыцкого героического эпоса «Джангар» насчитывают двадцать шесть песен, объединенных в репертуарные циклы, записанные в XIX–XX вв. у известных и неизвестных джангарчи той или иной исполнительской школы. Составленный нами указатель эпических тем основан на материале десяти песен калмыцкого эпоса «Джангар» (репертуарный цикл сказителя Ээлян Овла) и позволяет выявить их соответствия в синьцзян-ойратской версии. В указателе приняты обозначения: КД — калмыцкий «Джангар», СД — синьцзян-ойратский «Джангар», с приведением нумерации песен по репрезентативным изданиям обеих национальных версий эпоса «Джангар» [Джангар 1978; 1990; 2005; 2007].

Выбор калмыцкого эпического памятника обусловлен тем, что он представляет собой завершённый в сюжетно-композиционном отношении репертуарный цикл, записанный от прославленного сказителя и укорененный в национальной фольклорной традиции. Репертуар сказителя Ээлян Овла «относится к классическому типу эпосов, характеризующийся высокой степенью устойчивости, передававшийся с установкой на неизменность текста и точность его усвоения, на высокий профессионализм в исполнении и веру в несомненную достоверность повествований» [Кичиков 1997: 167]. Бытование списка песен калмыцкой версии в синьцзян-ойратской эпической традиции, по всей вероятности, объясняется распространением калмыцких книжных эпических текстов в среде ойратских сказителей примерно с середины XX в. Так, версия сказителя Ээлян Овла получила широкое распространение благодаря литографическому изданию (на ойратском языке) 1910 г. [Кичиков 1997: 169] и ее последующим переизданиям.

¹ Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых-фольклористов: А. Аarne [1910], Н. П. Андреева [1929; 1988], А. Дандеса [2003], В. М. Жирмунского [1974], С. Томпсона [1981; 1955–1958], В. Я. Проппа [2001], Е. М. Мелетинского [1963; 1998], Б. П. Кербелите [2005], А. Ш. Кичикова [1997], Н. К. Козловой [2000], А. В. Козьмина [2009], А. Б. Лорда [1994], М. Л. Лурье, И. А. Разумовой [2006], С. Ю. Неклюдова [1966; 1975; 1984; 2004; 2006], Б. Н. Путилова [1975; 1999], А. Рафаевой [1998], Ю. И. Смирнова [1974; 1988], Х. Ясон [2000] и др.

Руководствуясь известными принципами «морфологии», определенными в трудах В. Я. Проппа [Пропп 2001], при составлении указателя мы выделяем составные части, которые подлежат сравнительному анализу, в результате чего получаем описание эпических текстов по «тематическим компонентам». Взятый нами за основу термин М. Пэрри–А. Лорда «тема», определяемый авторами как группа понятий и представлений, регулярно используемых при передаче сюжета [Лорд 1994: 83], в фольклористике нередко отождествляется с понятиями сюжета, мотива, алломотива и др. Тема, как и мотив, является функциональным элементом эпической сюжетной системы, хотя тематический и мотивный уровни сюжета, безусловно, различаются. Тема определенным образом соотносится как с сюжетом, так и с другими темами. Мотив функционирует аналогичным образом, являясь, однако, независимой семантической единицей — в отличие от темы, которая привязана к фабульной реализации сюжета. При переходе из одного текста в другой темы обладают определенной свободой распределения своих внутренних компонентов, соединяются в тематические комплексы, т. е. они, как и мотивы, имеют синтагматические, и парадигматические измерения [Неклюдов 2004: 236–247]. Следовательно, существует несколько уровней соотношения внутри сюжета, и каждый из них заслуживает особого внимания.

Изучение взаимосвязей различных уровней текстовой иерархии — одна из насущных и сложных проблем исследования фольклора в аспекте поэтики. Знаменательно, что при запоминании и воспроизведении текстов сказитель ориентируется в первую очередь на структурные и смысловые доминанты всех уровней (тему, сюжет, мотив, формулу). «Память сказителя ориентирована не на приготовленный однажды неизменный текст, но на типовые элементы разных уровней, как вполне конкретные, поддающиеся варьированию, так и существующие в виде моделей» [Путилов 1999: 214]. Эти типовые элементы А. Б. Лорд определил как темы эпического сказания: «Тема неразрывно связана с процессом текстопорождения в живой эпической традиции, когда сказитель переходит от одной темы к другой по мере того, как в связи с развитием темы возникает необходимость дальнейшего развития действия. В

результате песня представляется сказителю в виде гибкого плана последовательности тем» [Лорд 1994: 83]. Рассматриваемая нами тематическая структура имеет ряд иерархических уровней: макротематический, тематический, микротематический.

Тематическая макроструктура эпического текста понимается в работе как единство основной темы, которой посвящена песня со своей главной идеей. Рассматриваемая нами макротема совпадает с понятием сюжетной темы у ряда других исследователей. Например, Б. Н. Путилов, говоря о сюжетной теме, отмечает, что это «главная и существенная коллизия, на которую, в конечном счете, ориентировано все повествование и которая определяет все содержание данного произведения» [Путилов 1970: 11]. Выделение макротемы основывается на выявлении доминирующего в сюжете эпического конфликта. Обычно в песнях эпоса «Джангар» фиксируются несколько конфликтов, образующих определенную систему. Доминантный эпический конфликт, лежащий в основе макротемы текста, как правило, возникает из-за нарушения гармонии в эпической картине мира, следствием чего является борьба противоположностей, которая, в свою очередь, должна разрешиться победой одной противоположности над другой. Конечным результатом развития конфликта является восстановление гармонии.

Макротемы песен из цикла Ээлян Овла в указателе приводятся в кодификации каждой тематической единицы:

А. Пленение потенциального противника и возвращение похищенного.

А1. Захват трофея и пленение потенциального противника.

А2. Попытка уничтожения потенциального соперника.

Б. Возвращение похищенного и пленение противника.

Б1 Возвращение утраченного и пленение противника.

В. Брачные коллизии — героическое сватовство, неудачное и удачное.

Обобщенный уровень тематических блоков, по которому выстраивается содержательная часть нашего указателя, представлен следующим образом (цифрами указано количество компонентов тем в указателе): пир (28 компонентов тем), получение вести (11), совет (22), выбор (6), выражение чувств и эмоций (16), клятвопринижение

(6), поимка коня (9), седлание коня (10), снаряжение богатыря (10), отправление в путь (39), преодоление пути (49), встреча (31), отдых (6), прибытие (39), вхождение во дворец (26), нахождение (19), поиск (11), захват трофея (4), сражение (41), пленение (14), исцеление (6), исполнение просьбы (3), пребывание (8), локальные темы (5). Для формирования рубрики тематических блоков, тем и микротем мы прибегли к дефинициям на основе имени существительного с выражением действия. По ряду подобных дефиниций указателя возможны уточнения и коррективы. Темы редкие или локальные выделены в отдельный перечень.

Непосредственное выделение тем основано на принципе формального вычленения традиционных эпических ситуаций и функциональных компонентов эпического сюжета: седлание коня, снаряжение богатыря, преодоление пути, пребывание в ставке антагониста или хана — будущего тестя, поединок с антагонистом, участие в трех состязаниях за невесту, возвращение домой и др. В основе систематизации лежит главная эпическая бинарная оппозиция «герой–антагонист». Эта оппозиция составляет ядро эпической системы и основу коммуникативной ситуации. Основными элементами, формирующими сюжетно-тематическую структуру, являются «акция» и «реакция» персонажей [Лурье, Разумова 2006: 75], а основным актантом, по Б. Кербелите [Кербелите 2005], является «герой».

Тематическое членение эпического сюжета основано на концепте единства (триединства) локуса–времени–персонажа. Критерием локализации для границ тем, описывающих эпические ситуации, служит «перемена места или времени действия, введение новых действующих лиц или перенесение центра внимания на новых лиц, как носителей действия» [Андреев 1988: 233]. Мы руководствовались реляционной концепцией категорий пространства и времени, которая заключается в осмыслении пространства и времени не как самостоятельных сущностей, а как системы отношений, образующихся при взаимодействии материальных объектов. Материальными объектами, которые взаимодействуют, являются пространственно-временные параметры и персонажи — герой, антипод, помощники и др. Результатом взаимодействия являются функции персонажей, ко-

торые составляют основу содержания тем и микротем. Для эпического сюжета характерна прочная связь определенных ситуаций и событий с определенным местом. «Места, в которых происходит эпическое действие, обладают не столько локальной, сколько сюжетной (ситуативной) конкретностью. Иными словами, в отношении к герою эти «места» являются функциональными полями, попадание в которые равнозначно включению в конфликтную ситуацию, свойственную данному locus'у» [Неклюдов 1966: 42]. Под функцией понимается поступок действующего лица, определяемый его значимостью для хода действия. Известная концепция В. Я. Проппа о функции действующих лиц как устойчивых элементах сказочного сюжета применима и к рассмотрению эпического сюжета. В результате описания эпического сюжета через «атрибутирующие его пространственно-временные отношения» может быть выявлена инвариантная модель, построенная как ряд ситуативно-локально-временных единиц [Цивьян 1975: 192].

Тема репрезентативна для обобщенного уровня компонентов эпического текста. Последующая конкретизация возможна при рассмотрении содержательного, микротематического уровня, где связи внутри темы строятся на акции и реакции персонажей.

Указатель в традиционном понимании включает краткую аннотацию того или иного элемента (т. е. описательную часть) и его индекс. Тема в данном указателе может быть представлена следующим образом:

Д.С.: Совет Джангара с богатырями во время пира об отправлении в поход на помощь герою, ведущему сражение с войском хана-антагониста

К.Д.8; С.Д.15; Б1; Д.Д.вв; 19–29;

Совет Джангара с богатырями. Передача богатырем захваченного героем трофея Джангару — Мингъян передает Джангару войсковое знамя Мангна-хана, захваченное Хонгором; совет Джангара с сайдами — шесть тысяч двенадцать богатырей во главе с Джангаром в течение трех дней держат совет и обсуждают, как им поступить в ситуации, когда Хонгор сражается с Мангна-ханом. Если они выступают, то могучий враг их уничтожит, а если не выступают, то под угрозой судьба Хонгора — **в С.Д. микротема отсутствует**; принятие решения Джангаром — Джангар принимает решение отправляться в поход на помощь Хонгору;

— Джангар с богатырями решили, оставив празднество, отправиться в поход.

В шифровке каждой темы (например, Совет Джангара с богатырями) дается указание на соответствующие варианты песен (К.Д.-8; С.Д.-15) в калмыцкой и синьцзян-ойратской версии, из которых в качестве основной принята калмыцкая версия. Далее следует шифровка макротемы сюжета, к которой относится тема (Б1. Возвращение утраченного и пленение противника). В кодификации каждой тематической единицы обозначена принадлежность описываемой ситуации к определенному локусу. Например, в кодификации темы «пира» указан микролокус (Д.Д.вв — дворец Джангара внутри). В конце приведен порядковый номер темы (19) и общее количество тем в данном сюжете (29). К каждой теме даются Д.С. — дополнительные сведения, где сообщена дополнительная информация, относящаяся к данной теме. Это может быть указание персонажей, времени, локализации, причин предшествующих событий, направления действия и т. д.

После кодификации приводится подробное описание каждой темы с воспроизведением микротематической цепочки, необходимой для реализации темы. Выявленная микротема расшифрована схематичным, а затем конкретно-содержательным описанием.

Отсутствие микротемы в синьцзян-ойратской версии обозначается, как было показано выше, следующим образом: — совет Джангара с сайдами — **в С.Д. микротема отсутствует.** Дополнения к теме или микротеме, выявленные в синьцзян-ойратской версии (поскольку основной признана калмыцкая версия), выделяются жирным шрифтом с подчеркиванием и предваряются многоточием. Например: К.Д.-13; С.Д.-19; А2; Д.Д.вв — Л.С.Б. - Д.Д.в; 6-43;

Поимка коня героя. Повеление героя о седлании его коня — Санал отдает распоряжение оседлать его проворного коня Буурал Галзана; поимка коня героя конюхом — могучий смуглолицый стремянный, взяв с собой узду с бронзовыми удилами величиной с грудь человека, отправился за конем. Поймал Буурал Галзана, пасшегося среди скакунов множества сайдов на траве зеленых лугов, у холодных вод родников **... надел на коня, придавливая на загривке мышцы, соединенный цепочкой недо-**

уздок, придавливая мышцы щеки, надел уздечку; возвращение конюха с конем домой — стремянный, высокий золотисто-пестрый дворец Торлок справа объехав, к нефритово-серебряным дверям дворца привел коня.

Выявленное в калмыцкой версии отсутствие темы маркируется соответствующим указанием. Например: К.Д.-8 **тема отсутствует;** С.Д.-15; Б1; Д.Д. вв — Л.С.Б.— Д.Д.в; 19, 20–29;

Поимка коня Джангара. Повеление мудреца о седлании коня — Алтан Чээджи дает распоряжение оседлать Джангару отца коня Аранзала Зээрдэ, Нярхен Зээрдэ; поимка коня Джангара — могучий смуглолицый стремянный взял с собой узду с бронзовыми удилами величиной с человека, взял жестяно-серебряную уздечку, отправился за конем. Поймал коня Нярхен Зээрдэ, пасшегося на траве зеленых лугов, у холодных вод родников.

Представленные в указателе темы имеют устойчивую и в то же время довольно гибкую модель реализации. Функционирование темы можно уподобить густой сети переплетений и наложений. Та или иная тема может быть включенной в крупные темы, а ряд тем могут функционировать как микротемы. При этом выделяется фонд «сквозных тем», т. е. тем, функционально активных и локальных. «У темы нет какой-то одной «чистой» формы — ни у отдельного сказителя, ни в традиции в целом. Тема не есть нечто статичное, это живое, меняющееся, способное применяться к контексту художественное творение» [Лорд 1994: 110].

Исследование эпических текстов на тематическом уровне позволяет выявить как степень типизации сюжетных компонентов в рамках репертуарного цикла отдельной традиции, так и степень их трансформации на почве заимствующей (синьцзян-ойратской) традиции, поскольку константные вариативные элементы тем в представляемом указателе отчетливо вычленились. Принципы классификации, как и сама схематическая структура указателя, могут найти применение для решения исследовательских задач сравнительно-типологического плана. Выявление и рассмотрение конструктивных тематических элементов сюжетостроения позволяют прояснить ряд вопросов, связанных с механизмами сложения эпического текста.

Литература

- Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне / Гос. Рус. Геогр. Об-во. Отд. ние этнографии. Сказоч. комис. Л.: Гос. Рус. Геогр. об-во. 1929. 118 с.
- Андреев Н. П. Проблема тождества сюжета (Публикация В. М. Гацака) // Фольклор. Проблемы историзма. М.: Наука, 1988. С. 230–244.
- Дандес А. От этических единиц к этическим в структурном изучении сказок // Фольклор: семиотика и / или психоанализ: сб. ст. / Алан Дандес: пер. с англ.; сост. А. С. Архипова. М. Вост. лит., 2003. С. 14–30.
- Жаңһр. Халһыг баатрлг дуулвр (25 бөлгин текст). На калм. яз. В 2-х т. / Сост. А. Ш. Кичиков. М.: Наука, 1978. 441 х., 415 х.
- Джангар. Калмыцкий героический эпос. М.: Наука. 1990. 475 с.
- Джангар. Героический эпос синьзянских ойрат-монголов. На калм. яз. / в 3-х т. Т. 1–2. Элиста. «НПП Джангар». 2005, 2007. 856 с., 831 с.
- Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Избранные труды. Л.: Наука, 1974. 727 с.
- Кербелите Б. П. Типы народных сказок: Структурно-семантическая классификация литовских народных сказок. Ч. 1–2. М.: РГГУ, 2005. 724 с.
- Кичиков А. Ш. Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. Изд. 3-е, репринт. М.: Вост. лит., 1997. 319 с.
- Козлова Н. К. Восточнославянские былички о змее и змеях. Мифический любовник. Указатель сюжетов и тексты / под ред. Ю. И. Смирнова. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000. 262 с.
- Козьмин А. В. Сюжетный фонд сказок: структура и система. М.: РГГУ, 2009. 110 с.
- Лорд А. Б. Сказитель / пер. с англ. и коммент. Ю. А. Клейнера и Г. А. Левинтона; послесл. Б. Н. Путилова. М.: Вост. лит., 1994. 368 с.
- Лурье М. Л., Разумова И. А. Указатель сюжетов устных демонологических рассказов: принципы выявления и структура описания // Проблемы структурно-семантических указателей: сборник статей / под ред. А. В. Рафаевой. М.: РГГУ, 2006. С. 72–93.
- Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. М.: Наука, 1963. 461 с.
- Мелетинский Е. М. О применении структурно-семиотического метода в фольклористике // Мелетинский Е. М. Избранные статьи. Воспоминания / отв. ред. Е. С. Новик. М.: РГГУ, 1998. С. 33–52.
- Неклюдов С. Ю. Статические и динамические начала в пространственно-временной организации повествовательного фольклора // Типологические исследования по фольклору. Сб. ст. памяти В. Я. Проппа / сост. Е. М. Мелетинский, С. Ю. Неклюдов. М.: Наука, 1975. С. 182–191.
- Неклюдов С. Ю. Героический эпос монгольских народов (устные и литературные традиции). М.: Вост. лит., 1984. 310 с.
- Неклюдов С. Ю. Мотив и текст // Язык культуры: семантика и грамматика. К 80-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого (1923–1996) / отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2004. С. 236–247.
- Неклюдов С. Ю. Указатели фольклорных сюжетов и мотивов: к вопросу о современном состоянии проблемы // Проблемы структурно-семантических указателей / под ред. А. В. Рафаевой. М.: РГГУ, 2006. С. 31–38.
- Неклюдов С. Ю. К вопросу о связи пространственно-временных отношений с сюжетной структурой в русской былине // Тезисы докладов II Летней школы по вторичным моделирующим системам (16–26 августа 1966 г.). Тарту, 1966. С. 41–45.
- Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. / науч. ред., текстолог. коммент. И. В. Пешкова. М.: Лабиринт: 2001. 192 с.
- Путилов Б. Н. Мотив как сюжетобразующий элемент // Типологические исследования по фольклору. / сб. ст. памяти В. Я. Проппа. сост. Е. М. Мелетинский, С. Ю. Неклюдов. М.: Наука, 1975. С. 141–156.
- Путилов Б. Н. Эскурсы в теорию и историю славянского эпоса. СПб.: Петербург. Востоковед., 1999. 288 с.
- Путилов Б. Н. За структурата на создавањето на сижетите во билините и во јуначките песни (резиме) // Македонски фолклор. Скопје, 1970. С. 9–24. (Отд. отгисок на рус. яз.).
- Рафаева А. В. Исследование семантических структур традиционных сюжетов и мотивов: дис. ... канд филол. наук. М., 1998. 320 с.
- Смирнов Ю. И. Славянские эпические традиции. М.: Наука, 1974, 264 с.
- Смирнов Ю. И. Восточнославянские баллады и близкие им формы (Опыт указателя сюжетов и версий). М.: Наука, 1988. 117 с.
- Цивьян Т. В. К семантике пространственных элементов в волшебной сказке // Типологические исследования по фольклору. М.: Наука, 1975. 320 с.
- Aarne A. Verzeichnis der Märchentypen. Helsinki, 1910. FFC № 3.
- The Types of the Folktale: A Classification and Bibliography Antti Aarne's «Verzeichnis der Märchentypen». FFC № 3 / Translated and Enlarged by S. Thompson. 1981 / FFC. № 184. 542 p.
- Thompson S. Motif-Index of Folk-Literature: A Classification of Narrativ Elements in Folk-Tales, Ballads, Myths. Fables, Medieval Romances, Exempla Fabliaux, Jest-Books and Local Legends. In 6 v. Copenhagen; Bloomington, 1955–1958.
- Jason H. Motif, Type and Genre. Helsinki, 2000. FFC № 273.